М.Т. МАЙСТРОВСКАЯ
Доктор искусствоведения, профессор РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: mmaystro@mail.ru

ЧЖАО ЦАЙВЭНЬ
Аспирант второго курса РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: 36674701@qq.com

M.T. MAISTROVSKAYA
Doctor of Art History, Professor Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: mmaystro@mail.ru

ZHAO CAIWEN
Postgraduate student, Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: 36674701@qq.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_2_20_35

ПУТИ ДИНАМИЧНОЙ РЕНОВАЦИИ ГОРОДСКОГО КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕГИОНЕ ХУЛУН-БУИР

THE WAYS OF DYNAMIC RENOVATION OF THE URBAN CULTURAL AND LANDSCAPE HERITAGE IN THE HULUN-BUIR REGION

В современном контексте обновление городского культурно-ландшафтного наследия — это уже не только вопрос обновления материальной культуры. Чтобы стимулировать устойчивое и позитивное развитие, в данной работе предлагаются три пути динамичной реновации наследия — с точки зрения временной и пространственной репрезентации, художественной и образной интервенции; также предпринимается попытка найти способы гармоничного объединения историко-культурного наследия региона и современной застройки в его городском культурном ландшафте.

In the context of modern times, the renovation of the heritage of the urban cultural landscape is no longer only a matter of renewing material culture. In order to stimulate sustainable and positive development, this paper proposes three ways of dynamic renovation of the heritage: from the point of temporal and spatial representation, from the point of artistic intervention and from the point imaginative intervention, and attempts to find a harmonious unity between contemporary cultural landscape and historical cultural heritage in the urban development.

Ключевые слова: городской культурный ландшафт, время, пространство, художественная интервенция, образная интервенция.
Keywords: urban cultural landscape, time, space, artistic intervention, imaginative intervention.

Китайско-российский правительственный проект по финансированию стипендий

Программа научных исследований для высших учебных заведений автономного района Внутренняя Монголия, Китай, от 2021 года, номер программы: NJSY21251

Проект фонда научных исследований Профессионального института русского языка в Маньчжурии, Китай, 2020 года, номер проекта: 2020MYK02

Культурный ландшафт города — это кристаллизованное выражение человеческой цивилизации, продукт деятельности человека, которая осуществляется под влиянием определенных географических и климатических условий в определенном политическом, экономическом, национальном, социальном, философском, религиозном и этнокультурном контексте и сдерживается уровнем доступных технологий производства. Формирование культурно-ландшафтного наследия города как результата человеческой деятельности происходит на протяжении столетий, даже тысячелетий истории. Культурно-ландшафтное наследие — свидетель истории города, связывающий его прошлое, настоящее и будущее.

Культурно-ландшафтное наследие Хулун-Буира можно рассматривать как результат наложения трех временных периодов, в которых стиль города эволюционировал, а человеческая деятельность принимала разные формы. Форма ландшафта в первый временной период — природный ландшафт в изначальном виде (рис. 1). Временные рамки ограничиваются 1897 годом. Хулун-Буир [1] расположен в восточной части

Рис. 1. Природный ландшафт в изначальном виде

Рис. 2. Ландшафт индустриального наследия

Монгольского плато, это место зарождения кочевой культуры севера Китая. Первобытные жители территории Хулун-Буира впервые заселили его в эпоху палеолита, 20–30 тыс. лет назад. После многих лет непрерывного развития и преобразования местного пространства, вымирания и замещения, здесь по-прежнему преобладают земледельческий и кочевой образы жизни. Форма ландшафта второго периода — индустриальное наследие новейшего времени (рис. 2). Эта часть ландшафта формировалась в 1897–1903 гг. Хронологические рамки определяются временем строительства Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) [2]. Линии железной дороги, станции и окружавшие их жилые кварталы, церкви, больницы и другие объекты общественной архитектуры определили новую планировку города. Это устройство и расположение зданий отличалось от обычной для китайских городов в других районах планировки, индустриального ландшафта и типа архитектуры. Поскольку все проектирование, строительство и управление КВЖД осуществлялось русскими, на городском ландшафте и образе жизни остался глубокий русский след. Форма ландшафта третьего периода — культурный ландшафт современного города. Временные рамки — с 1903 г. по сегодняшний день. Он состоит из накладывающихся друг на друга оригинального природного ландшафта, индустриального наследия, а также объектов городской застройки в ходе урбанизации, начавшейся после объявления политики реформ и открытости в Китае. Развитие современных технологий и информации изменило картину человеческой жизни. Культурный ландшафт Хулун-Буира разнообразный, преодолевающий временные, территориальные и культурные границы. Многообразие культурных особенностей придает городскому культурному ландшафту

Хулун-Буира, с его степями кочевников, девственными лесами, природными озерами и русским наследием, своеобразие.

Сегодня в Китае на фоне развития городов происходят изменения в размере городов, структуре общества, образе жизни и массовой эстетике. Возникает колоссальный вызов: как динамично обновлять природное и индустриальное наследие региона Хулун-Буир, сохраняя их при этом, в то время как процессы урбанизации набирают обороты? Как сохранять культурное многообразие при новом образе жизни? С появлением исторических пространств, место/местность становятся более разнообразными, а отношения между ними — все более и более антагонистическими [2, с. 231]. В данной статье мы с позиций искусствоведения предлагаем три пути динамичной реновации городского культурно-ландшафтного наследия региона Хулун-Буир, позволяющих бережно и с уважением относиться к природе и окружающей среде и людям, истории региона, эстетике.

1. Репрезентация времени и пространства

Две тысячи лет назад, в эпоху Западная Хань (206 г. до н. э. — 9 г. н. э.), в китайском философском трактате «Хуайнань-цзы» («Мудрецы из Хуайнани») упоминаются понятия «пространства» и «времени»: «Прошлое, древность, будущее и современность называем Временем; четыре стороны света, зенит и надир, называем Пространством» [4, с. 200]. Прошлое, настоящее и будущее составляют время; все под небом, на земле, восток, юг, запад и север составляют пространство. Время — последовательная связь между историей и нарративами, а пространство — это форма существования материи. Взаимосвязь времени и пространства отражает порядок эволюции материи, вертикальное и горизонтальное пересечение времени и пространства образует городское культурно-ландшафтное наследие, в котором природа и человеческая цивилизация сплетаются воедино.

С точки зрения хронологического деления, контуры исторического развития культурного ландшафта Хулун-Буира выявляются со всей очевидностью. Первый этап: древность, от конца неолита до конца цинской империи (1644–1912 гг.). Верхние пределы этого этапа можно очертить 20–30 тыс. лет назад, когда на территории Хулун-Буира появляются первые следы жизнедеятельности человека. Уже 10 тыс. лет назад в районе озера Далайнор процветали чжалайнорцы [3], создавшие самый ранний оригинальный культурный ландшафт Хулун-Буира. В период с 209 г. до н. э., когда северные степи были впервые объединены под властью сюнну, по конец

империи Цин в этой местности был самобытный культурный ландшафт, принадлежавший, в первую очередь, к степной культуре, характеризовавшийся многообразием этнических культур — монголов, дауров, эвенков и орочонов, в разные периоды пришедших на эти территории. Так, в самой северной части г. Гэньхэ, Хулун-Буир, по-прежнему живет старейшее эвенкийское племя — аолугуя, которое до сих пор остается единственной этнической группой в Китае, сохранившей оленеводческую культуру. Второй этап: новейшее время, ограничивающееся периодом с начала возведения КВЖД в 1896 г. до получения Китаем прав на дорогу в 1952 г. В 1896 г. Российская империя и цинское правительство подписали «Союзный договор» и устав «Общества Китайской восточной железной дороги». Строительство КВЖД было завершено в 1897–1903 гг., и архитектурный стиль прилегающих зданий, в котором заметно влияние русского «северного модерна», произвел редкий пример индустриального культурного ландшафта, получившегося в результате крупномасштабной линейной застройки, с пространственным делением, эволюционной преемственностью, богатством культурного содержания и ценными памятниками культуры. С 1904 г., когда разразилась русско-японская война, по 1952 г., когда права на железную дорогу полностью перешли Китаю, КВЖД была свидетелем различных исторических событий. Индустриальный ландшафт, сформированный в этот период, характеризуется влиянием русского стиля, сосуществованием модерна, ар-деко и других стилей. Исторические города, образованные вдоль железной дороги, постепенно обрели своеобразие — по типологии, масштабу, архитектурному стилю и местным особенностям ландшафта. Третий этап: современность, с 1952 г. по сей день. Современный облик города начал формироваться в 1952 г., когда права на КВЖД были переданы Китаю и последние русские мигранты покинули страну. Стабильное развитие и городское строительство было стимулировано экономическими реформами эпохи открытости, начавшимися в 80-х годах прошлого века. Под влиянием современных архитектурных стилей и городских ландшафтов стран мира в эпоху глобализации, городской культурный ландшафт Хулун-Буира, с его эклектичным стилем, начал проявлять тенденцию к однообразию. За будущим — новый городской культурный ландшафт Хулун-Буира. Анализируя эволюцию городского культурного ландшафта Хулун-Буира, мы можем сконструировать гармоничные связи между его прошлым, настоящим и будущим.

Пространство — искусственная категория, которая основана на человеческом восприятии. Пространственное измерение можно разложить на горизонтальное и вертикальное. Если говорить о горизонтальном измерении, то общая площадь Хулун-Буира — 262 000 км^2, и ландшафт представляет собой результат современной урбанизации, начавшейся со строительства КВЖД. КВЖД пересекает Северо-Восточный Китай и соединяется с Транссибирской магистралью, образуя крупномасштабный культурный ландшафт, пересекающий границы разных районов. Длина отрезка КВЖД в Хулун-Буире — 530 км, в том числе и 20 станций, из которых три — станции второго класса [4], а именно Маньчжурия, Хайлар и Бокэту; также имеется одна станция третьего класса — Чжалайнор. Остальные станции — станции четвертого или пятого класса или разъезды. Каждая из железнодорожных станций является узловой точкой ландшафта. Все 20 станций Хулунбуирского региона вместе и образуют его городской культурный ландшафт. Если говорить о вертикальном измерении, то культурный ландшафт разделяется на три слоя — «полотно», «барельеф» и «горельеф». Общая площадь Хулун-Буира — 253 000 км^2. Основа, «полотно» культурного ландшафта Хулун-Буира, — это природные красоты рек Аргунь, Гэньхэ и Хайлар, озера Далайнор и Хулунбуирской степи и их естественный пейзаж. Средний пространственный уровень, «барельеф» Хулун-Буира, образован из самых ранних местных строений — монгольских юрт, чумов и ямыня помощника генерал-губернатора в китайском традиционном стиле, а также придорожной архитектуры времен строительства КВЖД. Наконец, верхний уровень городского пространства — «горельеф» — это современная высотная архитектура, построенная в эпоху глобализации и урбанизации.

Рис. 3. Культурный ландшафт современного города

Динамичная реновация городского культурно-ландшафтного наследия, как известно, сочетает в себе и пространственное, и временное измерение. Наследие прошлого культурного ландшафта сосуществует и образует симбиотическую связь с современным ландшафтом, здесь есть место и повести об прошлой истории, и реконструкции будущего. С древности в регионе Хулун-Буир долгое время доминировала степная культура, которая сосуществовала с земледельческой. Рисунок города был органичным и

естественным сочетанием рек, широких степей, юрт и чумов. В новейшее время, строительство КВЖД привело к изменению этого изначального рисунка, добавлению к нему линий железной дороги и станций, с новым городом, выросшим вокруг них и строгой иерархией строений и улиц. Сейчас ландшафт улиц, прилегающих к КВЖД, в целом, сохранил свой изначальный облик, однако с течением времени индустриальное наследие начало демонстрировать признаки устаревания. По-прежнему старое индустриальное наследие города и современный ландшафт взаимопроникают и тесно переплетены друг с другом, являясь важной частью современного городского ландшафта Хулунбуирского региона. В будущем при динамичной реновации городского культурно-ландшафтного наследия использование пространства для передачи хода времени, сохранение истории и культуры в городском ландшафте будут эффективной стратегией борьбы с влиянием глобализации и однообразием архитектуры. Использование пространства для воспроизведения времени позволит модернизировать традиционный облик города, сделав его частью современного городского ландшафта. Только сохраняя историю и культуру сегодня и в будущем мы можем обеспечить выживание и устойчивое развитие города.

2. Художественная интервенция

В 1980 г. французский семиолог Ролан Барт в своей книге «Camera Lucida. Комментарии к фотографии» ввел термин punctum, то есть детали на фотографии, которые влияют на зрителя, как бы «пронзая» его. «Punctum, — писал Р. Барт, — каким бы молниеносным он не был, обладает более или менее виртуальной силой экспансии. Она нередко имеет метонимический характер» [1, с. 86]. Punctum может происходить из самых неожиданных мест, но в определенный момент он пронзает саму душу зрителя, вызывая отклик, далеко выходящий за пределы языка или смыслов [6, с. 73]. В 1898 г. американцы Уэйн Эттон и Дон Логан предложили теорию катализаторов города (Urban Catalysts), то есть новых элементов, которые усиливают роль существующих связанных элементов и запускают цепную реакцию, благодаря которой лучшие качества катализатора проникают в пространство, оживляя пространственную среду. При создании стратегии реконструкции городского культурного пространства искусство — это своего рода punctum, прекрасный катализатор и источник вдохновения. Когда мы говорим о художественной интервенции, то речь идет о конструировании городского культурно-ландшафтного наследия с точки зрения искусства. Цель художественной интервенции — сделать видимым, слышным, ощутимым незаметное глазу нематериальное культурное наследие, такое как традиционные культурные практики, театральное искусство, кустарные ремесла и декоративно-прикладное искусство, превратить их в значимые культурные символы; сделать видимое материальное культурное наследие, такое как национальные формы жилища, типы архитектуры, индустриальное наследие, предметным символом культуры. Например, из ландшафта архитектурного наследия КВЖД к материальной культуре относятся железная дорога, локомотивы, водонапорные башни, вокзалы и прилегающие строения; к нематериальной культуре принадлежат история, культура, искусство и религиозная традиция, технологии и ремесла, архитектурный стиль, которые связаны с материальным культурным наследием ландшафта КВЖД. Художественная интервенция позволит искусству участвовать в конструировании жизненного пространства и индустриального ландшафта, наполнит пространство эмоциями.

К формулированию способов осуществления художественной интервенции следует подходить с трех позиций: художника, художественного произведения и арт-события. Художник как катализатор стимулирует обновление города. Швейцарский архитектор Бернар Чуми как-то сказал, что «движение людей — это часть архитектуры, которая не может существовать без движения, событий и происходящей в ней деятельности» [5]. Французский марксистский философ Анри Лефевр в книге «Производство пространства» писал, что люди, со своей телесностью и чувственностью, восприятием и воображением, мышлением и сознанием, посредством деятельности и практики формируют взаимные связи [2, с. XV]. Значение художников для городского ландшафта состоит в том, что их творчество, стихийно организуемые ими мероприятия, планирование ими выставок произведений искусства оказывают определенное влияние на архитектуру и создание ландшафта. Творчество художников является стимулом, который обеспечивает творческую заполненность конкретного пространства в длительной перспективе.

Интервенция произведений искусства в культурный ландшафт — это пассивная интервенция. В качестве произведения искусства может выступать картина, произведение ручной работы кустарного ремесла или инсталляция, архитектура или медиа-искусство. Разнообразие материалов и носителей обеспечивает многообразие художественных форм произведений искусства, которые инициируют арт-события, формируют вокруг себя

художественные пространства, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на городское пространство. Арт-событие — это организованное художественное мероприятие, интервенция арт-событий в культурный городской ландшафт — это экспериментальный метод, формирующий связи между материальным пространством города, повседневной жизнью и культурным наследием. При такой интервенции пространство из пассивной материи, среды, превращается в носителя деятельности. Если различные арт-события происходят часто и постоянно, то и городское пространство все время получает новые стимулы и оживляется.

Рис. 4. Штаб охранной стражи КВЖД

Хулун-Буир соприкасается с тремя странами — Китаем, Россией и Монголией, у него богатый по составу культурный ландшафт. Художественная интервенция может стать эффективной формой стимулирования обновления пространства и создания экспериментального пространства, в котором бы гармонично объединялись степные пейзажи, архитектурное наследие КВЖД и современное искусство. Архитектурное наследие КВЖД, занимающее значительную площадь, с плотно расположенными уличными кварталами и экзотичным для Китая архитектурным стилем, обладает уникальным историческим шармом русской культуры. Город менялся, и со временем изначальный функционал части зданий также ушел в прошлое, и некоторым строениям пока не нашлось подходящего места в современном контексте. Например, станция КВЖД второго класса г. Бокэту, благодаря своему географическому положению являющаяся важным железнодорожным узлом с обилием ресурсов и удивительными видами, — это прекрасный пример гармоничного сочетания природного и антропогенного пейзажа. Тем не менее, рынок и экономика стремительно развиваются, молодежь уезжает в крупные города, люди среднего возраста следуют за своими детьми и так же покидают Бокэту. Население города, как и его архитектура, стареет. «Большая часть архитектурного наследия времен КВЖД простаивает, пространство не работает, и под влиянием миграции населения приходит в упадок» [6, с. 44]. Поиск катализаторов — это эффективный путь формирования средств для оживления культурно-ландшафтного наследия. Штаб охранной стражи КВЖД (рис. 4), здания клубов для работников КВЖД, старое полицейское управление и жандармерия КВЖД — яркие объекты архитектуры, расположенные близко друг к другу, образующие фактурное пространство и обладающие примечательными художественными особенностями и исторической ценностью. Они предоставляют материальное пространство для художественной интервенции. Конкретная стратегия заключается в следующем. Прежде всего, нужно определить искусство как каталитический фактор. Необходимо восстановить архитектурное наследие путем переработки пространства вокруг художников, произведений искусства и арт-событий, создать инфраструктурную базу, отвечающую современным потребностям и сконструировать благоприятное публичное пространство, взаимодействующее с внешним миром, внедряя художественное творчество, выставки и мероприятия по художественному обмену в жизнь города, а также используя существующие преимущества Бокэту — его природные красоты и оригинальность культурного ландшафта. Во-вторых, необходимо предпринять ряд политических мер для привлечения художественных коллективов и запуска творческой деятельности, затем развернуть различные мероприятия по обмену между художниками, организовывать выставки произведений искусства, арт-события и другую деятельность по поддержке искусства, ориентированную на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Искусство поможет усилить выразительность городского ландшафта, оживит публичную среду и поднимет на новый уровень общественную жизнь. Наконец, сохраняется эффект катализаторов, привлекающих специалистов в области новой и новейшей истории, индустриального наследия и исследователей культурного ландшафта, компании, занимающиеся культурным творчеством и культурным туризмом, торговцев, местных жителей и туристов. Так на базе этих социальных ресурсов формируется новый каталитический фактор, появляется больше возможностей для того, чтобы формулировались новые идеи и стратегии реновации культурно-ландшафтного наследия, повышения его узнаваемости и идентификации людьми на эмоциональном уровне (рис. 5). Таким образом, цель художественной интервенции — создание творческих зон вокруг художников, произведений искусства и арт-событий, которые бы стимулировали обновление культурно-ландшафтного наследия. Задача художественной интервенции в том, чтобы современный город находился в гармонии со своими жителями, историко-культурным наследием и природой.

Рис. 5. Путь художественного вмешательства

3. Образная интервенция

Образ (кит. исян, 意象) — это категория в китайской традиционной теории литературы и искусства, которая обозначает образ, происходящий от материального облика самих вещей, но воспринимаемый сознанием и выходящий за пределы материи; он содержит в себе одновременно и объективный «образ» и субъективное «значение». В западной науке, образ — это понятие эстетики, то есть визуальный образ в уме человека, ментальный образ чего-то, чего глаз не видит непосредственно (a mental picture of something not actually present) [4, с. 21]. Общее между представлениями об образе на Западе и в Китае состоит в том, что они смотрят на эстетику в литературе и искусстве с позиций философии и психологии. Применение концепции образности к исследованию трансформации наследия в культурном ландшафте Хулун-Буира позволяет через воздействие на субъективное восприятие людьми окружающей среды, прямой и косвенный опыт взаимодействия людей и окружающей среды и пространственное восприятие исследовать духовную культуру пространства и искать способы организации психологически комфортной жизни людей в этом пространстве.

Конструирование образов в культурном ландшафте Хулунбуирского региона основывается на слиянии трех элементов — людей, архитектуры и природы. Образная интервенция позволяет анализировать и интерпретировать образы, представляющие материальное пространство, и образы, представляющие духовную культуру места. Под образами,

представляющими материальное пространство, мы имеем в виду общую композицию пространственной среды, разделяемую на три уровня — макро-, средний и микроуровень. На макроуровне это степной культурный ландшафт одной из четырех самых больших степей в мире общей площадью 100 тыс. км², питаемый тремя реками и двумя озерами [6]. На среднем уровне находятся пересекающие Хулунбуирскую степь линии КВЖД и ее индустриальное культурно-ландшафтное наследие с 20 основными станциями, формирующими 20 крупных населенных пунктов, каждый их которых обладает пусть и похожим, но своеобразным архитектурным языком и символами. Например, это русское деревянное зодчество (рис. 6), общественная архитектура в стиле ар-деко (рис. 7) или Православные храмы (рис. 8, 9, 10), в которых чувствуется русская духовность. На микроуровне,«с древовидной планировкой жилых кварталов, многомерным уличным пространством и единством пространственной среды и жизни, отражающими в полной мере русские идеи и представления о планировке» [6, с. 41].это ландшафт, центральными точками которого являются железнодорожные вокзалы, привокзальные площади и церкви,Церковь олицетворяет духовную веру, железнодорожный вокзал - современные технологии, а площадь — общественное пространство.«Так как производство образов происходит в процессе двустороннего взаимодействия между наблюдателем и объектом, образность может быть усилена при помощи символических мотивов, тренировки наблюдателя и преобразования окружающей среды» [3, с. 8]. Итак, образная интервенция должна рассматриваться с трех точек зрения. Во-первых, человек является субъектом деятельности в определенном месте. В Китае есть такое выражение

Рис. 6. Русское деревянное зодчество
Рис. 7. Общественная архитектура в стиле ар-деко

Рис. 8. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Харбине

Рис. 9. Храм Иверской иконы Божией Матери в Харбине

— «падающий лист возвращается к корням», которое значит, что человек всегда испытывает чувство ностальгии по отношению к местам, в которых он вырос, и их архитектура, пейзажи и улицы вызывают у него чувство узнавания, они хранят множество воспоминаний. Люди могут жить в разных обществах с разными средствами производства, в разных местах, но место всегда будет иметь на них воздействие, поэтому реконструкция духовной культуры места чрезвычайно важна. Во-вторых, ремонт и интеграция материального пространства достаточно сильно влияют на место, его узнаваемость и идентичность, насколько оно понятно и осознается, пригодно ли оно для жизни и для туризма, могут помочь привлечь уехавшую молодежь, художников, исследователей, торговцев и инвесторов, местное население, дать людям пространство для общественной жизни и возможности для участия в жизни города. В-третьих, если учитывать временное измерение пространства, то в городском ландшафте есть не только пространственная преемственность с прошлым, но и историко-культурная. Дух места появляется не в одно мгновение, но в течение длительной эволюции, истории, опыта и чувств, которые формируют новый пространственно-временной облик.

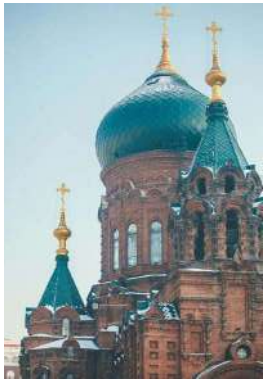

Рис. 10. Храм святой Софии в Харбине

Образная интервенция — один из путей построения стратегии реконструкции культурно-ландшафтного наследия Хулун-Буира. Если городской ландшафт рассматривается как объект,

а общественность — как субъект, то цель образной интервенции — преобразовать пассивное восприятие общественностью объекта, городского ландшафта, в активную идентификацию общественности с городским ландшафтом. Очевидно, что этот процесс подразделяется на два этапа. Сначала городской ландшафт воспринимается общественностью. Наиболее примечательными элементами образа в культурном ландшафте Хулун-Буира являются уже упоминавшиеся в ходе степной культурный ландшафт и индустриальное наследие КВЖД. Первый олицетворяет природу, другой — историю и искусство, оба обладают узнаваемыми символами и более легко распознаются на зрительном уровне. Во-вторых, городской ландшафт идентифицируется общественностью. Переход от восприятия до идентификации — это процесс наполнения материального пространства духовным смыслом, трансформации предмета в образ. Для него необходимо, чтобы городской ландшафт отличался от других городов по духовной культуре и общественной базе. Общественная база уже упоминалась во втором разделе настоящей статьи, когда говорилось о художественной интервенции, служащей катализатором оживления города. Что касается духовной культуры, то ее конструирование должно быть основано на удовлетворении жизненных и эмоциональных потребностей, которые люди имеют в городе, исторической памяти и идентичности места. Близость к природе — инстинктивная потребность человека, и очарование степного культурного ландшафта и его образность сами по себе заставляют чувствовать душевное родство с этой местностью. Индустриальное ландшафтное наследие КВЖД, с его вековой историей, очень типичными стилями и характерными особенностями русской архитектуры, теплым колоритом архитектурного наследия и изящным декором на карнизах и цоколях, полно воспоминаний, которые живут в Хулун-Буире, составляя коллективную память его современных жителей. Таким образом, образная интервенция — это не только извлечение образных элементов из природной среды и истории места, но и создание новой памяти города. Это не только адаптация к эстетическим вкусам современного человека, но и повышение притягательности города для общества, стимулирование творческой активности людей в городе.

4. Заключение

Городской культурный ландшафт Хулун-Буира представляет собой сочетание степного культурного ландшафта, индустриального ланд-

шафтного наследия КВЖД и современного городского ландшафта, обладающее двойственными атрибутами пространства и времени. Степной культурный ландшафт — это естественная экологическая среда, в которой современный человек имеет возможность прочувствовать красоту природы. Ландшафт КВЖД с его индустриальным наследием — невозобновляемое ландшафтное наследие, формировавшееся на протяжении ста лет, дающее богатый исторический материал и имеющее художественную ценность. Современный городской ландшафт — маркер социального и цивилизационного прогресса. В будущем городском культурном ландшафте, с течением времени и всеми сопутствующими изменениями в структуре и облике города, благодаря художественной и образной интервенции, будет сохраняться преемственность с ландшафтным наследием прошлого, и, оглядываясь в прошлое, мы будем продолжать и чтить память местного населения о своей истории.

Примечания:

1. Границы Хулун-Буира неоднократно менялись на протяжении его длинной истории, у него нет фиксированных границ — это историческая область, в центре которой сейчас находится город Хулун-Буир. Основную территорию этой области занимают хулунбуирские степи и Большой Хинган, доходящие на востоке до бассейна реки Нэньцзян, на западе — до Забайкалья, на севере — до южной части Внешнего Хингана, на юге — до оконечности Большого Хингана и лесостепной зоне к северу от реки Шара-Мурэн. Культурный ландшафт смешанный, меняющийся, в зависимости от культуры, административной юрисдикции и границ, миграции народов. См.: Чжао Юэ. Древний Хулун-Буир. — Хух-Хото: Нэймэнгу вэньхуа, 2004.

2. Китайско-восточная железная дорога (КВЖД) была построена Российской империей в конце XIX — начале XX в. с целью расширения русского влияния на Дальнем Востоке и облегчения доступа к ресурсам Северо-Восточного Китая. Строительство Т-образной дороги, разделенной на три ветви — восточную, западную и южную, сходившиеся в Харбине, началось одновременно в шести местах. Общая длина северной магистрали (Маньчжурия — Суйфэньхэ) и южноманьчжурской ветви (Куаньчэн — Люйшунь (бывш. Порт-Артур)) с другими ветвями составляет более 2500 км. Дорога занимает обширную территорию Северо-Восточного Китая. (Источник: Энциклопедия 360 [Электронный ресурс]. — URL: https://baike.so.com/doc/10042028-10533407.html (дата обращения: 08.01.2023)).

3. Чжалайнорцы — подвид людей, живший, по оценкам ученых, 11 000 лет назад, имевший признаки монголоидной расы.

4. 14 июля 1903 г. КВЖД была передана в ведение Эксплуатационного управления и тем самым официально открыта. На тот момент всего на дороге имелось 104 станции, в том числе одна станция первого класса, девять станций второго класса и восемь станций третьего класса. Станция первого класса выглядела следующим образом: большой зал ожидания, ресторан для пассажиров, пассажирская и грузовая платформы, большие объекты водоснабжения (водонапорная башня), также при станции были паровозное депо, навес для стоянки автомобилей и вагоноремонтный завод для подвижного состава, большой грузовой двор и склады, объекты коммерческого обслуживания. Станции второго класса: просторный зал ожидания, ресторан для пассажиров, объекты водоснабжения (водонапорная башня), паровозное депо и ремонтная мастерская, оборудование для погрузки и разгрузки и грузовые склады. Станции третьего класса: зал ожидания с небольшим рестораном; водонапорная башня, пассажирская и товарная платформы, небольшой склад, паровозное депо, рассчитанное на один или два локомотива. Станции четвертого класса: зал ожидания и маленькая платформа, водонапорная башня, грузовая платформа. Станции пятого класса и разъезды: очень маленький зал ожидания.

5. Середина марта 2017 года, Бернар Чуми сделал это заявление во время интервью на первой масштабной ретроспективной выставке «Архитектура: концепции и символы» в Шанхайском музее современного искусства, Китай.

6. Три реки — р. Аргунь, р. Гэньхэ и р. Хайлар; два озера — Далайнор и Буир-нур.

Список литературы:

1. *Барт Р.* Camera Lucida. Комментарии к фотографии / Ролан Барт; перевод с французского, послесловие и комментарии М. Рыклина. — Москва: Ад Маргинем Пресс, 2011.

2. *Лефевр А.* Производство пространства / Анри Лефевр; перевод с французского Лю Хуайюй. — Пекин: Шанъу ишугуань, 2021.

3. *Линч К.* Образ города / Кевин Линч; перевод Фан Ипин, Хэ Сяоцзюнь. — Пекин: Издательство Хуася, 2017.

4. *Минь Сюэцинь.* Восприятие и образ /Минь Сэцинь. — Нанкин: Печать Юго-восточного университета, 2007.

5. Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы / перевод с китайского Л.Е. Померанцевой, сост. И.В. Ушаков. — Москва: Мысль, 2004.

6. *Чжао Чжицин, Чжан Бочэн, Цзян Сюэмэй и др.* Ревитализация и регенерация — практика градостроительного проектирования исторического района КВЖД в Чжаланьтунь / Чжао Чжицин, Чжан Бочэн, Цзян Сюэмэй, Чэнь Юйчжу, Ван Цзовэй // Архитектура мира. — 2020. — № 7. — С. 40–45.